

— Кажется, в последние дни вы двое хорошо сблизились, — с легкой шуткой в голосе произнесла императрица У, глядя на поддерживающих друг друга девушек.

То, что Шангуань Ваньэр так заботится о ней, наполнило сердце Ли Линьюэ сладким теплом. Она крепко взяла тонкое запястье Шангуань Ваньэр и почтительно поклонилась императрице.

— Да, матушка. Ваньэр в последние дни так усердно наставляла дочь в учебе, что я уже чувствую себя чуть ли не академиком.

— Пустословие, — с легким укором сказала императрица, окидывая дочь взглядом и замечая следы ран на ее теле. Материнская забота вновь вспыхнула в ее сердце. — Зачем ты стоишь? Садись. Как ты умудрилась довести себя до такого состояния?

Ли Линьюэ села с помощью Шангуань Ваньэр. Она не сомневалась, что мать в курсе произошедшего, и такой вопрос был лишь попыткой прощупать ее. Лицо ее стало печальным, и она с досадой ответила.

— Все из-за тех грубиянов, которые вдруг появились. Это их вина, что мы с Ваньэр оказались в таком плачевном состоянии.

— Расскажи подробнее, — приказала императрица.

Ли Линьюэ начала подробно объяснять.

— Сегодня, после утренних занятий, которые Ваньэр так усердно мне преподавала, я решила, что погода хорошая, и мы отправились на прогулку. Однако, когда мы шли по лесной тропинке, на нас внезапно напали эти грубияны. Они испугали лошадь Ваньэр. Я, опасаясь, что Ваньэр может пострадать, бросилась за ней. К несчастью, моя лошадь тоже испугалась, и мы с Ваньэр упали, что и привело к такому состоянию.

Императрица кивнула, внимательно рассматривая Ли Линьюэ и Шангуань Ваньэр. Хотя обе выглядели потрепанными, больше повреждений было на одежде дочери, и она едва могла стоять. Шангуань Ваньэр, хотя и выглядела неопрятной, имела меньше следов травм. Судя по всему, Ли Линьюэ защитила Шангуань Ваньэр. Вспомнив, как дочь всегда проявляла заботу о Ваньэр с самого начала, императрица задумалась: неужели...

Она внимательно наблюдала за ними, но не заметила особой близости. Шангуань Ваньэр стояла рядом, слегка склонив голову, а дочь не смотрела на нее, а лишь печально глядела на мать, словно ожидая, что та заступится за нее.

Возможно, она слишком подозрительна. Императрица утешила дочь несколькими словами, но затем, словно вспомнив что-то, спросила.

— Кстати, Аюэ, я слышала, ты привела с собой двух девушек?

Ресницы Ли Линьюэ слегка дрогнули. Видимо, мать действительно пришла, узнав об этом. Хотя ее нынешнее положение не вызывало подозрений у императрицы, но, прожив одну жизнь, Ли Линьюэ видела достаточно жестоких поступков матери, и теперь, услышав вопрос, она почувствовала легкое беспокойство. С наивной улыбкой она ответила.

— От тебя ничего не скроешь, матушка. Сегодня эти две девушки помогли мне, и, увидев, в каких трудных условиях они живут, я решила взять их с собой. Ты ведь не будешь против, матушка?

— Если они помогли тебе, то позови их, чтобы я могла лично поблагодарить.

Ли Линьюэ знала, что мать хочет увидеть сестер Су, и то, заберет ли она их, было не в ее власти. Она могла лишь позвать их и высказать свои мысли.

— Матушка, раньше я чуть не пострадала от дикого кабана, но, к счастью, старшая сестра Су спасла меня. Я заметила, что Мучжэнь обладает хорошими навыками, и хотела бы оставить ее рядом в качестве телохранителя.

— Хм, — произнесла императрица, рассматривая сестер Су, которые, после небольшого приведения себя в порядок, выглядели миловидно и вели себя с достоинством. Видимо, они были не из простых семей. Она пристально посмотрела на них и спросила. — Вы действительно обычные люди, живущие в лесу?

Су Мучжэнь взглянула на Ли Линьюэ и, увидев, что та не возражает, взяла сестру за руку и, опустившись на колени, честно ответила.

— Ваше Величество, мы — дочери генерала Су Линя и его наложницы. Из-за некоторых семейных обстоятельств мы поселились в лесу.

— Семейные обстоятельства? — Императрица, долгое время находившаяся при дворе, прекрасно понимала, что это могли быть за обстоятельства. Она слегка наклонила голову и спросила. — Ты хочешь, чтобы я заступилась за тебя?

Ли Линьюэ нахмурилась, ее взгляд упал на Су Мучжэнь. В прошлой жизни она уже страдала от предательства, и теперь, выбирая людей, она больше всего ценила верность. Если Су Мучжэнь, услышав, что императрица может за нее заступиться, сразу же изменит свои намерения, то в будущем, даже оставаясь рядом, она всегда будет вызывать подозрения. В таком случае, лучше отказаться от нее сейчас.

Она сосредоточенно ждала ответа Су Мучжэнь. Через мгновение та кивнула и ответила.

— Благодарю Ваше Величество за доброту, но принцесса научила меня, что прошлое осталось в прошлом. Я не хочу больше вспоминать о тех событиях и желаю лишь остаться рядом с принцессой, чтобы отплатить за ее доброту!

Ли Линьюэ не разочаровала. Уголки ее губ приподнялись в улыбке. Она чувствовала, что нашла настоящую жемчужину, и в будущем ей следовало бы уделить ей больше внимания. Она улыбнулась, взглянув на Шангуань Вангэр, но, к своему удивлению, заметила, что та слегка нахмурилась, словно была недовольна.

«Неужели она ревнует к Мучжэнь?» — подумала Ли Линьюэ, не сдерживая улыбки.

Императрица тоже не ожидала, что такая юная девушка может быть столь преданной. Она одобрительно посмотрела на Су Мучжэнь, подняла их с колен и обратилась к Ли Линьюэ.

— Аюэ, ты действительно нашла хорошего телохранителя. Не пренебрегай ею.

Ли Линьюэ улыбнулась и кивнула. Видя, что императрица в хорошем настроении, она снова приняла вид маленькой девочки и ласково сказала.

— Матушка, у меня есть одна просьба.

— Что такое?

Ли Линъюэ ответила.

— Ранее, разговаривая с Мучжэнь, я узнала, что в окрестностях много людей, живущих в таких же тяжелых условиях, как она. Я подумала: если в храмах есть «больницы» для больных, то почему бы в моем монастыре Тайпин не создать «Благотворительный дом» для тех, кто живет в нищете?

— О? — Императрица снова внимательно посмотрела на дочь. Видя, что та говорит серьезно, она с удивлением произнесла. — Похоже, за время прогулки ты повзрослела.

— Матушка, ты снова шутишь. Я — принцесса Тан, и должна заботиться о своих подданных, — с легкой улыбкой ответила Ли Линъюэ.

Редко дочь высказывала такие идеи, и императрица не могла отказать. Она одобрила ее просьбу и даже выделила несколько охранников. Ли Линъюэ понимала, что в будущем здесь будет много людей и событий, и это было сделано для ее безопасности, поэтому она согласилась.

После этого императрица поинтересовалась недавними делами дочери и, узнав, что та в порядке, собралась возвращаться во дворец. Ли Линъюэ поспешно встала, чтобы проводить ее, но в спешке забыла о своей травме ноги и чуть не упала. К счастью, Шангуань Ваньэр была рядом и, заметив, что она пошатнулась, быстро поддержала ее.

— Аюэ.

Слово «Аюэ», которое они часто использовали в последнее время, невольно сорвалось с ее губ. Шангуань Ваньэр испугалась и подняла голову, чтобы посмотреть на реакцию императрицы. Императрица также смотрела на нее.

— Аюэ?

Ее брови слегка сдвинулись, выражая недовольство нарушением этикета. Шангуань Ваньэр уже собиралась извиниться, но Ли Линъюэ взяла ее за руку и успокаивающе посмотрела на нее. Этот взгляд успокоил Шангуань Ваньэр, но императрица заметила нечто странное. Такая заботливая, но скрывающая глубокие чувства манера была ей знакомой. Она ясно помнила, что когда-то сама так смотрела на сестру Сюй.

Ли Линъюэ не знала, о чем думала мать, и, видя, что Шангуань Ваньэр может быть наказана, сама взяла на себя ответственность.

— Матушка, это я разрешила Ваньэр так называть меня! Я зову ее Ваньэр, а она меня Аюэ, так мы ближе.

— Хм, — императрица задумалась. Она посмотрела на почтительную Шангуань Ваньэр, затем на свою дочь, которая так заботилась о ней, и в ее голове возникла мысль. Она опустила взгляд и издала указ. — Кстати, Ваньэр уже некоторое время находится здесь. Пора ей вернуться и помочь мне с делами.